

УДК 343.13

О РАВНОПРАВИИ СТОРОН В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ

П.С. Пастухов

Пермский государственный национальный
исследовательский университет, г. Пермь

Утверждается, что равноправие сторон является необходимым условием достижения истины по делу. В обоснование данного тезиса приводятся ссылки на решения Конституционного Суда России и мнения авторитетных ученых. Состязательность и равноправие сторон в судебном доказывании являются важнейшими показателями демократичности государства и защищенности прав личности. В современных условиях развития информационных технологий равный доступ обеих сторон к источникам информации объективно неизбежен. Следует уравнивать сторону защиты с официальными представителями стороны обвинения в том, что касается получения информации и представления ее суду для проверки и оценки в условиях состязательности.

***Ключевые слова:** теория доказательств, состязательность, уголовно-процессуальный закон.*

Нормальное развитие процесса по состязательному пути не может происходить без реализации равноправия сторон. Когда стороны оказываются неравны в своих возможностях, одна сторона всегда будет подавлять другую сторону и побеждать в правовом споре за счёт своих преимуществ¹. Иногда состязательность «считается судебным способом обеспечения равноправия обвинения и защиты в доказывании по уголовному делу»². Мы считаем, что эта точка зрения неверна. Конечно, состязательность и равноправие находятся в диалектической взаимосвязи. Состязательная форма судопроизводства является структурным элементом более высокого уровня, чем принцип равноправия. Элемент более высокого уровня может придавать определённую направленность элементам более низкого уровня, но не обуславливать их. Не состязательность обеспечивает равноправие, а равноправие обеспечивает состязательность.

---

¹ Смирнов А.В. Состязательный процесс. СПб., 2001. С. 18; Емузов А.С. Особенности процессуального доказывания в условиях состязательности по УПК РФ // СПС «Консультант Плюс», 2005; Кронов Е.В. О реализации принципов состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе России // Журнал российского права. 2008. № 2 // СПС «Консультант Плюс».

² См.: Азаренок Н.В. Обусловленность состязательности в уголовном процессе // Российский юридический журнал. 2013. № 4 // СПС «Консультант Плюс».

В науке уголовного процесса ведётся спор о том, распространяется ли принцип равноправия на досудебные стадии. В этой связи Н.В. Азарёнок пишет: «...обязательным условием установления материальной истины в суде является розыскное предварительное расследование. Поэтому состязательными в российском уголовном процессе могут быть только судебные стадии»³. Совершенно непонятно, на основании каких доказательств Н.В. Азарёнок пришёл к подобному выводу. Ссылка на мнение А.С. Барабаша, полагающего, что «состязательность русскому уголовному процессу в рамках предварительного расследования противопоказана»⁴, не доказывает наличие причинно-следственной связи между розыскным предварительным следствием и достижением материальной истины по делу. Помимо этого Н.В. Азарёнок не указывает, каким образом возможно сочетание досудебного производства, несущего идеологический заряд инквизиционности, авторитаризма, с состязательным судебным производством, основанного на демократических началах. Идеологический антагонизм между досудебными и судебными стадиями в варианте, предложенном Н.В. Азарёнком, непреодолим. Реализация такого варианта приведёт к подавлению демократического начала и скажется на эффективности уголовного процесса.

Однозначно можно сказать, что в действующем УПК РФ равноправие на стадии предварительного расследования отсутствует. Сторона защиты находится в ущербном положении по сравнению со стороной обвинения с точки зрения доказывания⁵. Это приводит к тому, что следователь, дознаватель получает преимущество в виде возможности беспрепятственного наполнения материалов дела доказательствами, свидетельствующими в пользу обвинения. Ходатайства адвоката и его подзащитного о приобщении к материалам дела доказательств, опровергающих версию обвинения, в большинстве случаев отклоняются. В результате уголовное дело поступает к прокурору и в суд с односторонними доказательствами. Предварительное внутреннее убеждение формируется у этих лиц неизбежно только с учётом представленных доказательств. Представление стороной защиты доказательств непосредственно в ходе судебного разбирательства практически не способно поко-

---

³ Там же.

⁴ Барабаш А.С. Состязательность в стадии предварительного расследования // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 27 - 28 января 2005 г.): В 2 ч. Екатеринбург, 2005. Ч. 1. С. 78.

⁵ Сауляк О.П. Дилемма в уголовно-процессуальном законодательстве: состязательность процесса или законность приговора? // Уголовное судопроизводство. 2009. № 1 // СПС «Консультант Плюс»; Калинин Л.Д. Эссессы состязательности сторон в Российском уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2011. № 3.

левать убежденность, сложившуюся по результатам изучения материалов дела, скомпонованных следователем или дознавателем. Об этом однозначно свидетельствует количество оправдательных приговоров в профессиональном суде (менее одного процента). Вместе с тем присяжные, которые не знают материалов дела и принимают решение только на основании доказательств, представленных сторонами в ходе судебного следствия, оправдывают в гораздо большем проценте случаев.

Конституционный суд РФ истолковывает принцип равноправия так: «Согласно статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, что в уголовном процессе является необходимой предпосылкой обеспечения обвиняемому права на защиту в соответствии с положениями, закрепленными в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это предполагает предоставление участвующим в судебном разбирательстве сторонам обвинения и защиты равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих законных интересов путем участия в доказывании, заявления ходатайств, обжалования действий и решений суда, осуществляющего производство по делу»⁶.

Е.В. Кронов считает, что «состязательность на стадии предварительного расследования отсутствует не потому, что нет равных процессуальных прав сторон обвинения и защиты, а потому, что независимого арбитра, который смог бы следить за состязанием сторон, нет как такового. Те же элементы якобы воплощения состязательности, которые законодатель привнес, предусмотрев функцию судебного контроля за законностью и обоснованностью действий (бездействия) и решений органа предварительного следствия, отраженные как в ст. 125 УПК РФ, так и в других статьях, предусматривающих необходимость судебного решения для проведения по ходатайству следствия ряда следственных действий и мероприятий (ст. 165 УПК РФ), фрагментарны и единичны, а значит, реальным полновесным воплощением данного принципа считаться не могут»⁷. Считаем, что автором безосновательно принижается значение отсутствия равных прав у сторон на предварительном рассле-

---

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.1998 № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 1998. № 28 // СПС «Консультант Плюс».

⁷ Кронов Е.В. О реализации принципов состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе России // Журнал российского права. 2008. № 2 // СПС «Консультант Плюс».

довании, хотя и правильно указывается на отсутствие на досудебных стадиях независимого арбитра. Без участия суда, разрешающего спор сторон на предварительном расследовании, сторона, обладающая властными полномочиями, будет беспрепятственно подавлять деятельность процессуального противника. Только суд может сбалансировать взаимоотношения сторон и обеспечить нормальную реализацию ими своих функций.

Чтобы сторона обвинения не занимала привилегированного положения, Конституционный Суд РФ сформулировал некоторые положения, которые должны неукоснительно соблюдаться в правоприменительной практике. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П указано, что «осуществляя от имени государства уголовное преследование по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения, прокурор, а также следователь, дознаватель и иные должностные лица, выступающие на стороне обвинения, должны подчиняться предусмотренному Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядку уголовного судопроизводства (часть вторая статьи 1), следуя назначению и принципам уголовного судопроизводства, закрепленным данным Кодексом: они обязаны всеми имеющимися в их распоряжении средствами обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (статья 11), исходить в своей профессиональной деятельности из презумпции невиновности (статья 14), обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту (статья 16), принимать решения в соответствии с требованиями законности, обоснованности и мотивированности (статья 7), в силу которых обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения. Каких-либо положений, допускающих освобождение прокурора, следователя, дознавателя от выполнения этих обязанностей, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации ... не содержит»⁸.

В решениях Конституционного суда РФ получили развитие положения, направленные на укрепление позиций стороны защиты. В частности, в Постановлении №13-П от 17.07.2002 года сказано: «Принципы состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации) ... предполагают, что ... лицо, привлеченное к уголовной ответственности, вправе использовать все не запре-

---

⁸ Постановление Конституционного суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2804.

щенные законом средства для защиты от предъявленного обвинения»⁹. Определение КС № 173-О от 12.05.2003 г. гласит: «...отказ защитнику в ознакомлении с документами, которые подтверждают законность и обоснованность применения к подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу, не может быть оправдан интересами следствия или иными конституционно значимыми целями, допускающими соразмерные ограничения прав и свобод (статья 55, часть 3 Конституции Российской Федерации)»¹⁰.

В Определении № 300-О от 27.12.2002 г. провозглашено: «...при решении вопросов, связанных с возобновлением прекращенных уголовных дел, надлежит исходить из необходимости обеспечения и защиты как интересов правосудия, прав и свобод потерпевших от преступлений, так и прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и считающихся невиновными до тех пор, пока их виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (статья 49, часть 1, Конституции Российской Федерации), и недопустимости сохранения для лица, в отношении которого дело было прекращено, постоянной угрозы уголовного преследования, а значит, и ограничения его прав и свобод. Это предполагает и недопустимость многократного возобновления по одному и тому же основанию (в частности, по причине неполноты проведенного расследования) прекращенного уголовного дела»¹¹.

Принцип равноправия не всегда нарушается в ущерб стороне защиты. По мнению Конституционного суда РФ «осужденный (оправданный) ... не ограничен в возможности ходатайствовать о пересмотре судебного решения по основаниям, улучшающим его положение, и такое ходатайство является обязательным для рассмотрения и разрешения по существу приведенных в нем доводов судом надзорной инстанции. Тем

---

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2002 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьи 41 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2002. № 31. Ст. 3160.

¹⁰ Определение Конституционного суда РФ от 12.05.2003 г. № 173-О «По жалобе гражданина Коваля Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 47 и 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 27 (ч. 2). Ст. 2872.

¹¹ Определение Конституционного суда РФ от 27.12.2002 г. № 300-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного суда Российской Федерации и жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2003. № 3. Ст. 267.

самым сторона защиты ставится в преимущественное положение по отношению к стороне обвинения - потерпевшему, его представителю и прокурору, что не согласуется с конституционными предписаниями об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, ведет к нарушению баланса конституционно защищаемых ценностей, в том числе прав и законных интересов осужденных, с одной стороны, и прав и законных интересов других лиц, публичных интересов - с другой, к неправомерному ограничению прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью и противоречит требованиям обеспечения им доступа к правосудию, компенсации причиненного ущерба, гарантий судебной защиты (статьи 46 и 52; статья 55, часть 3; статья 123 Конституции Российской Федерации)¹².

В Определении №25-О от 05.02.2004 г. сказано, что юридическую помощь потерпевшим в федеральных судах могут оказывать не только адвокаты (как это указано в ч.1 ст.45 УПК РФ): «...что касается потерпевших, в том числе признанных гражданскими истцами, то Конституция Российской Федерации не ограничивает круг лиц, которые вправе оказывать им квалифицированную юридическую помощь. Такой подход нашел свое закрепление и конкретизацию в части первой статьи 45 УПК Российской Федерации, предусматривающей при осуществлении уголовного судопроизводства мировым судьей возможность участия в качестве представителя потерпевшего и гражданского истца - помимо адвоката - одного из близких родственников потерпевшего либо иного лица, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец. Наделяется правом иметь представителя из числа выбранных им лиц гражданский истец и в гражданском судопроизводстве (статьи 48 и 53 ГПК Российской Федерации). Лишение потерпевшего и гражданского истца по уголовным делам, подсудным федеральным судам, права обратиться к другим лицам, способным оказать, по их мнению, квалифицированную юридическую помощь, фактически привело бы к понуждению этих участников уголовного судопроизводства использовать только один способ защиты, что не согласуется со статьей 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации. Такое ограничение вопреки статье 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации значительно сузило бы возможности потерпевшего и гражданского истца свободно выбирать

---

¹² Постановление Конституционного суда РФ от 11.05.2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // СЗ РФ. 2005. № 22. Ст. 2194.

способ защиты своих интересов, а также право на доступ к правосудию, что гарантировано статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации»¹³.

Состязательности уделено значительное внимание потому, что доказывание по-разному происходит в состязательном и следственном процессе. В следственном процессе доказывание находится в руках должностных лиц и только полученное ими является доказательствами. То, что получают частные лица (потерпевшие, адвокаты, подозреваемые, обвиняемые) не является доказательствами. Мы считаем, что следственный порядок доказывания недемократичен, он устарел исторически, перестал быть актуальным в XXI в. Использование прогрессивных электронных доказательств в устаревшем порядке доказывания не может быть удачным и эффективным. Ограничения инквизиционного порядка будут снижать потенциал работы с электронными доказательствами, могут способствовать злоупотреблению со стороны сотрудников правоохранительных органов. Ввиду природы электронных доказательств становится возможным их избирательное «цитирование», предоставление суду только части, выгодной для подтверждения версии обвинения. Сторона защиты, не имея возможности представить в ответ своё полноценное доказательство избирательного подхода правоохранительных органов, оказывается в неравном положении. Тогда состязательность неизбежно нарушается.

Мы считаем необоснованными выводы о том, что «главным источником проблем современного судебного следствия является абсолютизация методологической безупречности принципа состязательности»¹⁴. Наоборот, главным источником проблем является непоследовательность в воплощении принципа состязательности на всех стадиях уголовного производства, в наличии большого количества рудиментов инквизиционного процесса в судебном следствии. Конечно, формально кое-что поменялось: судья не зачитывает обвинительное заключение, не занимает место прокурора при его отсутствии, не продолжает процесс при отказе прокурора от обвинения... Это, безусловно, позитивные сдвиги и не оценить их нельзя. Но доказывание как сердцевина уголовного процесса по-прежнему находится в плену старой инквизиционной

---

¹³ Определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2004 № 25-О «По жалобе гражданки Ивкиной Валентины Оноприевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 45 и статьей 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестн. Конституционного Суда РФ. 2004. № 6 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁴ Поляков М.П. Принцип чистой состязательности как источник проблем судебного следствия // Уголовное судопроизводство. 2007. № 1 // СПС «Консультант Плюс».

идеологии, теории доказательств, оставшейся в наследство от советского строя.

Список литературы

1. Азаренок Н.В. Обусловленность состязательности в уголовном процессе // Рос. Юр.жур. 2013. № 4.
2. Барабаш А.С. Состязательность в стадии предварительного расследования // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 27 - 28 января 2005 г.): в 2 ч. Екатеринбург, 2005. Ч. 1.
3. Емузов А.С. Особенности процессуального доказывания в условиях состязательности по УПК РФ // Рос. судья. 2005. № 3.
4. Калинин Л.Д. Эксцессы состязательности сторон в Российском уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2011. № 3.
5. Кронов Е.В. О реализации принципов состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе России // Журн. Рос. права. 2008. № 2.
6. Поляков М.П. Принцип чистой состязательности как источник проблем судебного следствия // Уголовное судопроизводство. 2007. № 1.
7. Сауляк О.П. Дилемма в уголовно-процессуальном законодательстве: состязательность процесса или законность приговора? // Уголовное судопроизводство. 2009. № 1.
8. Смирнов А.В. Состязательный процесс. СПб., 2001.

ABOUT THE EQUALITY OF BOTH PARTIES IN CRIMINAL PROCEDURE PROVING

P.S. Pastukhov

Perm State National Research University

The author argues that the equality of the parties is a necessary condition for achieving the truth in the case. In support of this thesis, it makes reference to the decision of the Constitutional Court of Russia and opinions reputable scientists. Competition and equality of the parties in court proving an important indicator of the state of democracy and the protection of individual rights. In modern conditions of development of information technologies both parties equal access to sources of information is objectively inevitable. Should equate to the defense with the official representatives of the prosecution in regard to information and submitting it to the court for testing and evaluation in terms of competitiveness.

Keywords: *theory of evidence, adversary, the criminal procedure law.*

Об авторе:

ПАСТУХОВ Павел Сыроевич – канд. юр. наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета, e-mail: pps64@mail.ru

Пастухов П.С. О равноправии сторон в уголовно-процессуальном доказывании // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2014. № 4. С. 159 - 167.